

Вступление

Я приветствую вас, мой дорогой читатель!
В 2021 году моему папе, народному артисту России, лауреату Государственной премии Спартаку Мишулину, исполнилось бы 95 лет.

Рис. 1. Спартак Мишулин и Карина Мишулина

Как любящая дочь, бережно хранящая память о нем, я решила написать эту книгу, где расскажу вам о том, каким он был человеком, мужем и отцом. Конечно, изначально хотелось, чтобы книга была добрая и светлая, но, к сожалению, в нашей жизни произошла неприятная история, в которой была затронута честь папы и нашей семьи, обойти эту тему я не смогла, да и, к сожалению, это стало теперь тоже частью нашей жизни. Как говорится, из песни слов не выкинешь!

Я описываю все честно и откровенно, я расскажу все, что оставалось за кадром, как устроен мир телевидения, как делается ток-шоу, какие испытания пришлось преодолеть нам в борьбе за папино честное имя.

Так как в книге я раскрываю все карты, то было бы здорово, если бы вы, мой дорогой читатель прочли некоторые важные моменты внимательно, не впроброс, так скажем, углубившись в тему. Я попыталась описать некоторые сложные темы, такие как ДНК, доступным языком, но все-таки некоторых терминов избежать нельзя и, чтобы картина была полной, описывать все это нужно детально.

Я не хочу кому-то что-то доказывать или переубеждать кого-то, я лишь хочу донести свою историю и свою правду до каждого из вас! А уж какие выводы делать, решать вам!

Я благодарю всех друзей и знакомых, кто был с нами в это непростое время, всех, кто не продался и не предал нас.

Благодарю свою семью за поддержку и любовь и посвящаю эту книгу своему любимому папе, Спартаку Мишулину!

Глава 1. Вот так мы жили

Я лежала на холодном кафельном полу в ванной, мое тело содрогалось от рыданий, по лицу градом катились слезы, но я как будто не понимала, что это все происходит со мной. Сон, это просто очередной страшный сон, ведь они преследуют меня уже второй месяц! Именно из-за них я боюсь спать, я боюсь закрывать глаза, я всего боюсь...

Но если это сон, почему я не могу проснуться? Почему так плохо, боже, сколько этих «почему» вертится в моей голове!

Именно в таком положении в тот день меня нашла моя мама. Я даже не представляю, что могла она испытать, увидев свою дочь, свернувшуюся калачиком, захлебывающуюся рыданиями, не понимающую, где сон, а где реальность!

«Мамочка! За что они так все ненавидят меня? Мы же ни в чем не виноваты...»

Ах, как я хотела все скрыть от нее, чтобы она не переживала, чтобы не мучилась вместе со мной, но, когда живешь в одном доме, когда два месяца вас терроризируют и шантажируют звонками, сложно что-то скрыть. Тем более от матери.

Ее тепло, ее нежные руки заставили меня в тот момент вернуться в реальность, собраться духом!

«Доченька, я прошу тебя, не надо! Родная моя, успокойся! Они просто травят нас, но они ведь ничего не знают! Они возомнили себя судьями, веря лишь тому, что им показывают, но никто из них не знает правды! Мы все переживем! Мы вместе, мы сила! Потому что мы любимые девочки нашего Спартака и ради него мы все выдержим!»

Мы сидели вдвоем, обнявшись, на холодном полу, наши сердца бились в унисон, и лишь стекающие на пол слезы иногда нарушали этот ритм.

Что такое правда? И почему, когда ты ее говоришь, тебе не верят? Почему людям легче поверить в ложь? Она кажется легче и притягательнее, а правда не всегда бывает приятна и красива. Особенно когда очень больно!

И я должна, я хочу рассказать всю правду. Я не хочу никому ничего доказывать и навязывать какое-то мнение. Я лишь хочу, чтобы люди сами делали выводы. Ведь каждый из нас может попасть в подобную ситуацию и не найти выхода! В ситуацию, когда весь мир против тебя, против твоей правды, и она обесценивается, потому что сильные мира сего решают встать против тебя и одним мановением руки стирают тебя вместе с твоей правдой, как будто и не было тебя!

Но дойдя до тупика, только два выхода — или сломаться, или выстоять и жить!

Я выбрала второй и очень хочу, чтобы люди, прочитав мою книгу, поняли, что никто не может победить нас, кроме нас самих! Правду победить невозможно! И поставить на колени человека, говорящего правду, нельзя! Если он сам не опустится... но я устояла!

Но все это было потом... а тогда, в тот страшный, переломный день, мы еще долго сидели, обнявшись, в тишине, и наши мысли постепенно унесли нас в далекий 1979 год. В год моего рождения!

Я родилась 22 ноября 1979 года в Москве, в роддоме номер 16, на Соколе.

Меня долго ждали родители, я далась им с трудом и была поздним и долгожданным ребенком. Маме на момент моего рождения было 34 года, папе 53. Надо ли говорить, какую радость и счастье я принесла в семью.

В семью, где и так царил любовь.

Рис.2. Папа встречает меня из роддома

Мои родители познакомились в далеком 1969 году, в декабре, под Новый год! Не зря же говорят, что под Новый год случаются чудеса!

Мама Валентина работала тогда на Шаболовке монтажником программы «Время», она была очень талантливым сотрудником, ее любили и уважали коллеги, до сих пор многие ее работы по монтажу входят в Золотую коллекцию Госфильмофонда СССР.

Рис.3. Мишулина Валентина в молодости

При всем при этом она была необычайно красива, имела репутацию отзывчивой, но недоступной женщины! Огромное количество мужчин за ней ухаживали и пытались завладеть ее сердцем, но мама всем говорила: «Нет!» Такой характер! Наполовину немка, на четверть француженка, она всегда знала себе цену и не разменивалась на мимолетные романы. Ей было важно встретить того единственного, полюбить на всю жизнь, найти друга и опору в жизни.

В этом они с папой были схожи. Я часто спрашивала его: «Почему ты так долго не женился? Все-таки ты встретил маму, когда тебе было уже 43 года».

«Я искал настоящую любовь. Я против разводов, особенно если появляются дети. А по молодости многие люди часто путают страсть с любовью, женятся, рожают детей, а потом страдают все, либо от того, что родители расходятся, либо что живут, мучаясь, ради детей. А дети-то все чувствуют. Я так не хотел. Я должен был быть уверен, что это любовь. Что этот человек станет мне другом и опорой. Тылом и самым близким, к кому будет хотеться бежать с работы. И только с Валюшей я это обрел. Все то, о чем мечтал! Семью!

Но я снова забежала вперед, а тогда, в далеком декабре 1969 года, папа снимался в «Кабачке «13 стульев», там же, на Шаболовке. И вот все совпало до секунд. Они вышли покурить в перерыве, и папа, увидев мамины небесно-голубые глаза, просто оторопел, как мальчишка. Мама рассказывала, что, конечно, он был уже известен

и она его узнала, но никаких мыслей в тот момент у нее не закралось. Единственное, она чувствовала, что он не отводит от нее глаз.

Чуть позже к ней подошел ее товарищ, режиссер Владимир Акопов, и сказал: «Спартак Мишулин тобой заинтересовался, просит телефон. Но я ему сказал, что Валя у нас неприступная и телефоны не дает».

Мама лишь улыбнулась в ответ. А уже этим вечером в квартире мамы раздался звонок. Мамина мама взяла трубку:

«Алло! Добрый вечер! Вас беспокоит футбольный клуб «Спартак», можно Валентину?»

Бабушка, тогда еще не готовая к подобным шуткам, настороженно позвала маму, «мол, тебя футбольный клуб спрашивает».

Мама сразу все поняла и снова улыбнулась: «Нашел-таки телефон!»

И с этого момента началась их красивая история любви, продлившаяся 35 лет.

Конечно, не все сразу было гладко и идеально, через несколько дней папа сказал маме:

— Ты знаешь, я не умею врать, да и не хочу. До встречи с тобой я жил с женщиной шесть лет. Она умная, замечательная, но отношения давно изжились, я понимаю, что любви нет, но есть чувство долга, я обещал ей жениться. Встретив тебя, я понимаю, что уже не хочу свадьбы, но и предать ее не могу. Скажи, как быть.

Мама ответила, что любовницей она не станет никогда и отношения начинать не видит смысла.

Они расстались. Переживала ли мама? Уверена, что да. Ведь папа был ее судьбой, хоть она тогда этого не могла знать, но то, что предначертано, не так легко отпустить из сердца.

Прошел месяц. За это время папа узнает, что его женщина изменила ему с другим и об этом узнали все, так как это был папин коллега по театру.

И те отношения сами собой закончились.

Через какое-то время папа позвонил маме.

— Я свободен! Если ты еще не передумала, то я все так же нуждаюсь в тебе и хочу, чтобы ты была рядом!

И мама переехала в его однокомнатную квартиру. Надо отдать должное папе, он тут же начал делать все, чтобы приобрести «двушку». Он говорил: «Я не могу позволить жене не иметь спальню и жить в однокомнатной квартире».

Вступил в кооператив и через год купил двухкомнатную квартиру, и после этого они расписались.

Их объединяло очень многое. Оба москвичи. Оба с трудным детством, когда надо было выживать. Оба недолюбленные. Папа, по сути, не знал любви матери, а у мамы был не самый лучший отец.

Он был из дворян, мама французенка, Мария Аранюж-де-Крупе, ее род остался в России после войны с Наполеоном. Отец, немец, служил гувернером у Марии, у них случился роман, они убежали из дома, поженились, родили двух сыновей и прожили счастливо всю жизнь. Мамин отец был красивым, воспитанным и глубоко интеллектуальным человеком, долго ухаживал за моей бабушкой, в итоге женился на ней, а потом, в какой-то миг, попал в определенные обстоятельства и, как многие, увы, не справился. Он потерял работу и впал в депрессию, начал пить. Причем пить страшно. Мама часто рассказывает историю, когда ей было лет восемь, он пьяный ворвался в комнату, где она спала, криком и оскорблениями вытащил ее из кровати... Мама босиком, зимой выбежала, захлебываясь рыданиями, на улицу, в одной ночнушке и пыталась спрятаться от разъяренного отца. И казалось, ее ничто не спасет, ее мама была в ночной, на смене,

брат — маленький. Хорошо, вышел дворник и прекратил этот ад.

А потом отец трезвел, стоял на коленях, плакал, говорил, что больше не будет... Бабушка его простила, и все продолжалось по кругу.

У папы тоже история не из легких, что только он не пережил. Сначала, не успев родиться, оказался ненужным собственной матери и был сдан ею в Дом малютки. Оттуда его забрал дядя, родной брат матери. Вернее, не дядя, а его жена, любимая тетя папы, тетя Дусечка, как он ее называл. Найти папу в Доме ребенка помогло редкое имя Спартак, так назвал его дядя, Александр Васильевич Мишулин, историк. Когда папа родился, он как раз защищал диссертацию о гладиаторе Спартаке и решил назвать племянника таким необычным именем. Чуть позже своего родного сына он назвал Аристоником, тоже в честь гладиатора. Папа всегда шутил: «Как здорово, что я родился первым, Спартак еще как-то можно выговорить, а вот с Аристоником посложнее». Но, надо сказать, с двоюродным братом они были очень близки до конца жизни. Так вот, однажды тетя Дуся шла мимо Дома ребенка, за оградой гуляли детки, и она услышала, как нянечка громко кричала «Спартак, иди сюда! Спартак, не лезь туда!» Папа был очень активным ребенком. Тетя Дуся подумала, что это не может быть совпадением, и зашла узнать, что это за Спартак. Помогло еще то, что дядя был высокопоставленным человеком, и когда тетя Дуся рассказала ему, что это точно их племянник, дядя помог забрать папу из Дома ребенка. Вот таким чудесным образом он оказался в семье дяди. И какое-то время папа жил там, воспитываясь вместе с двоюродными сестрами и братом. Потом его мать вышла замуж за Василия Павловича Пивоварова и забрала сына.

Отношения с отчимом не заладились, да и папа был, как он говорил, шепутным ребенком, все время что-то при-

думывал, фантазировал, энергия была через край, даже сам записался в секцию бокса в «Крылья Советов», где в последствии получил мастера спорта по боксу.

Однажды, чтобы угостить всех своих друзей вкусностями, продал мамину шубу, и все бы ничего, но, как выяснилось, в кармане шубы были вшиты и спрятаны деньги, внушительная сумма. Ох и влетело тогда папе!

Отчима раздражал чужой ребенок, да еще и с таким активным характером, мама постоянно работала, ей было не до воспитания, и, по классике жанра, отчим стал бить папу, и он сбежал в 13 лет из дома. Совсем.

Сбежав из дома, он оказался на вокзале, где встретил рыдающего мальчишку в военной шинели.

— Что ты плачешь? — спросил папа.

*Рис. 4. Папа со своей матерью,
Анной Васильевной Мишулиной*

— Да меня в артучилище отправляют, а я не хочу! — рыдал парень.

— Так давай махнемся одеждой и я поеду вместо тебя!

Просто папа решил, что артучилище это артистическое училище, а так как он уже грезил профессией актера, то не задумываясь махнулся одеждой с парнем и оказался в городе Анжеро-Судженске. Время было предвоенное, документы особо никто не проверял, так что затеряться среди толпы было легко. И только лишь приехав в Анжеро-Судженск, он понял, что никакое это не артистическое училище, а самое что ни на есть артиллерийское. Но папа и там не растерялся, открыл драмкружок. Начал преподавать танцы и ставить спектакли. Он часто вспоминал:

— Поражаюсь своей юношеской наглости: вот так за просто, не имея опыта и образования, я мог чему-то обучать других!

А дальше была война. Однажды, для показа своего спектакля в клубе, папа, по глупости мальчишеской, украл лам-

почку, вывернул ее в местном сельсовете и попался на воровстве. А сельсовет во времена Сталина такое не прощал! За это его посадили в лагерь.

Там случилась трагедия, которая отражалась на папином здоровье до конца его дней. Папу переехал трактор. В лагере он работал водовозом, возил воду заключенным, а так как в основном сидели политические, по сути, ни за что пострадавшие интеллигентные люди, много врачей, работников культуры, то папа, имея доступ к кухне, как водовоз, прятал хлеб и втайне возил им вместе с водой, чтобы люди не умерли с голоду. Однажды и на этом он попался. Ему увеличили срок на два года. Но в этом был он весь. Всегда и всем бескорыстно помогал, даже в ущерб себе. Помогал до конца своей жизни.

В один из дней работы водовозом он очень устал и уснул в поле, тракторист, работавший там же, его не заметил и наехал на него.

Папа не дышал, его приняли за мертвого и отнесли в морг. Спасло лишь то, что работник морга зашел, привезя очередной труп, а папа пошевелился. Работник чуть не упал в обморок, папа всегда с юмором рассказывал эту историю, но тогда, я думаю, им всем было не до смеха. Папу срочно отвезли в операционную, вызвали политзаключенного хирурга, который и провел операцию, спасши папе жизнь.

Папин дядя, как я уже писала выше, занимал очень высокий пост (советский историк-антиковед, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Вестник древней истории»), был вхож к Сталину, благодаря этому имел доступ к некоей секретной информации, ему сообщили об инциденте, он нашел папу и добился его досрочного освобождения.

И начался папин долгий и тернистый путь в профессию.

Он грезил ею с детства. Увидев фильм с Чарли Чаплином, лет в пять, он понял, что вот его призвание! Только этим он хочет заниматься.

Он рассказывал, что в день в кинотеатре рядом с его домом, на улице Горького (ныне Тверская), было несколько сеансов фильма с Чаплином, и папа шел на самый ранний сеанс, но так хохотал, что мешал остальным людям смотреть фильм, его выводили из зала, но он не шел домой, а оставался на следующий сеанс, но смех снова не давал ему досмотреть фильм до конца, в итоге целиком кино он мог посмотреть только на последнем сеансе.

Он всегда говорил: «Меня не сломало то, что я имел четкую цель. Я мечтал быть артистом, и никакие плохие компании не могли сбить меня с толку. Я формировал сам себя. Когда другие прозябали во дворах за алкоголем и картами, я читал или писал рассказы». Кстати, папа не пил до 40 лет совсем. Да и после 40 мог выпить пару рюмок, но никогда не дружил с алкоголем.

Меня всегда восхищало то, что он, по сути, сам себя воспитал, при этом не сошел с правильной дороги, не сломался, не ожесточился, а остался добрым и открытым человеком.

Насчет его написания рассказов тоже была интересная история.

Ему было лет 14, он сидел ночью один и писал очередную рассказ, как вдруг появилось видение из-за шкафа в облике женщины в черном. И она сказала ему: «Если больше определенного количества человек узнают твою настоящую дату рождения или хоть один твой рассказ будет опубликован, ты умрешь!»

Я часто спрашивала папу: «Ну что это прям правда? Она реально была?»

«Не знаю, может, это был сон, может, явь, но дату я изменил в паспорте и с тех пор стал писать «в стол».